

*Книги Анны Гавриловой
в издательстве RUGRAM*

Соули. Девушка из грёз. Книга 1
Соули. В объятиях мечты. Книга 2

Большая и грязная любовь

Анна Гаврилова

СОУЛИ
В ОБЪЯТИЯХ МЕЧТЫ
КНИГА 2

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Гаврилова. А.

Г12 Соули. В объятиях мечты. Книга 2 / А. Гаврилова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 388 с.

ISBN 978-5-521-90471-6

Магам закон не писан, но даже они порой вынуждены соблюдать приличия. Поэтому открыто признаться в похищении герцог Даорийский не посмел и назвал меня своей воспитанницей. Окружил заботой, роскошью и... втравил в большие неприятности.

Я заботы оценила, роскошь перетерпела, а все остальное... это не нарочно, клянусь! Просто кто-то слишком часто врет. И интриги у этого кого то слишком опасные. И друзья-приятели такие, что про этикетки с реверансами лучше забыть. Но чего не вытерпишь ради любви? Тем более такой, о которой даже мечтать не могла...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90471-6

© Анна Гаврилова, текст, 2020
© Галина Николаиди, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

Изумрудный свет экстренного портала погас, и я облегченно вздохнула. О Богиня! Какое счастье! Просто до последнего сомневалась, что успеем уйти, — прощальный рык Райлена прозвучал слишком близко. Страшно представить, что бы случилось, сумей он поймать Рэйса.

Правда, самого Рэйса этот момент ничуть не напугал...

— Добро пожаловать в Орден! — радостно возвестил он. — Как себя чувствуешь?

Я открыла рот в намерении объяснить, что мне не нравится болтаться вниз головой и что у их светлости совершенно неудобное костлявое плечо, но не успела. Тишину прорезал оглушающий вой. Парой секунд позже мир озарила яркая алая вспышка. Потом еще одна, третья, четвертая... Я мелко задрожала, попыталась поднять голову, чтобы оглядеться, но не смогла — зелье, подмешанное герцогом, напрочь лишило сил. Зато я видела идеально чистый каменный пол с бороздками замысловатого рисунка. Сам рисунок сильно напоминал тот, который вычерчивали друзья Райлена, когда отправляли нас в путешествие по мирам.

Рэйс решительно двинулся вперед, и серый камень сменился белым мрамором. Воздух посвежел, словно вышли из крошечной комнаты в большой, просторный зал. Герцогские сапоги уверенно топтали мрамор и замерли лишь тогда, когда оборвался вой.

Пульсирующий алый свет тоже исчез, уступив место обычному, белому.

И тут прозвучало изумленное:

— Рэйслин? Рэйслин из рода Даоров?

— А вы ждали кого-то другого? — усмехнулся маг.

Собеседник ответить не успел — в разговор вмешался еще один голос. Далекий, по-стариковски скрипучий:

— Рэйс?! Какого... — Человек осекся. — Что это у тебя?

В следующее мгновение меня попытались поставить на пол. Безрезультатно. Тело не слушалось, колени подгибались. И если совсем недавно я была несказанно рада, что «сыворотка правды» действует на меня иначе, чем нужно, то теперь стало жутко.

— М-да... — протянул герцог и легко подхватил на руки.

Я восторга не испытала, но так несомненно лучше, чем висеть у него на плече.

— Это госпожа Соули, — объявил Рэйс.

— Ух! — выдохнул кто-то, а я... я наконец смогла увидеть, что творится вокруг.

О Богиня...

Огромный зал, выполненный в светлых тонах. Высокие, но узкие, словно замковые бойницы, окна. Сводчатый потолок. Замысловатые люстры и светильники на стенах. В целом — красота необычайная, только восхититься ею сложно, потому что стоим в толпе мужчин, под прицелом десятков удивленных взглядов.

— Госпожа Соули? — переспросил скрипучий голос, и я повернула голову, чтобы увидеть не замеченную прежде лестницу. Огромную, мраморную, явно парадную.

Говоривший стоял примерно посередине. И хотя нас разделяло шагов пятьдесят, я сразу его узнала — глава Ордена, архимаг Центрус. Только он носит такие длинные волосы и заплетает бороду в косу, на старинный манер. И только его фотографические портреты печатают в газетах столь же часто, как портреты короля.

— Именно! — отозвался мой похититель.

Короткая пауза, и архимаг расхохотался. Басистый, жизнерадостный смех прокатился по залу, эхом отразился от стен.

— Рэйс, тебя сатир боднул? Или как?

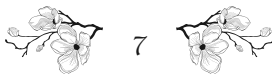
— Второе! — разудался герцог и стремительно направился к лестнице.

Маги поспешили расступиться, пропуская титулованного коллегу. Правда, глядели в этот миг не на него... О Богиня! Надо же было так вляпаться! Первое появление в Ордене, и сразу скандал! Впрочем... маги — люди скрытные, абы кому о своих делах не рассказывают.

Рэйс легко взлетел по лестнице и остановился перед Центрусом. Лицо архимага было знакомо по фотографическим портретам, но вблизи он оказался несколько иным. В частности — моложе. Никаких морщин, за исключением мелкой сеточки у глаз и уголков рта. Никаких старческих пятен, которые, как мне казалось, проступали на портретах. Да и волосы его отнюдь не седыми были, просто блондинистыми.

Я невольно перевела взгляд на Рэйса. Герцог точно моложе Центруса. Но волосы моего похитителя блестят серебром, а морщин на порядок больше. И как такое возможно?

— Где раздобыл такую красотку? — спросил глава Ордена. Причем никакого скрипа в голосе уже не было.

— Даже не мечтай! — ответил Рэйс. И хотя тон был веселым, я ощутила, как напряглись его мускулы.

Центрус тоже заметил, ухмыльнулся.

— Я, конечно, попробую, но... эти иссиня-черные волосы, белоснежная кожа, глаза цвета сапфиров...

— Цент! — рыкнул седовласый. Ох, как же он в этот миг Райлена напомнил.

Архимаг выдал глумливую улыбку, спросил:

— Так кто она тебе?

Нет! Рэйс, умоляю, не говори!

— Не... — Герцог осекся. — Не здесь.

В глазах архимага мелькнуло удивление, но спорить Центрус не стал.

— Мне тоже есть о чем сообщить. Пойдем.

Глава Ордена развернулся и с медлительностью, достойной самого дряхлого старика, потопал вверх. Рэйсу не оставалось ничего иного, как тащиться следом. Я же всерьез забеспокоилась — как бы мой новоиспеченный «родственник» не надорвался. А вот тот факт, что за нашим восхождением наблюдает немаленькая толпа, почему-то не беспокоил. Видимо, еще один побочный эффект зелья.

Кабинет Центруса мне понравился. Он был светлым и просторным. Никаких забитых пыльными фолиантами шкафов, дымящихся колб или побитых молюю чучел не наблюдалось. Весь интерьер ограничивался ковром, письменным столом невероятных размеров и парой гостевых кресел, в одно из которых и сгрузили мое тельце.

Точно знаю — архимаг с самого начала заметил неладное, но спросил лишь теперь:

— Рэйс, а что с девушкой?

— Нестандартная реакция на одно... хм... безобидное зелье.

— Ты ее травил? — делано изумился Центрус. Он как раз добрался до своего кресла. Теперь нас разделяла необъятная, отполированная до блеска столешница.

Властитель Даора закатил глаза, но отпираться не стал.

— Почти. Я ее проверял.

— На что?

— На наличие скрытых талантов, разумеется.

Лично мне объяснение показалось странным, но главу Ордена оно удовлетворило. А седовласый продолжал:

— Видишь ли, Цент... с некоторых пор госпожа Соули является моей... как бы помягче выразиться... воспитанницей.

— Кем? — воскликнул архимаг.

Я то же самое спросить хотела, но вовремя прикусила язык.

— Воспитанницей, — повторил Рэйс. Он был невозмутим, как мраморное изваяние. Даже завидно стало — я так врать не умею.

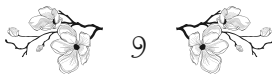
Зато мне ничего не стоит покраснеть! Особенно если кто-то таращится с таким удивлением, как блондинистый Центрус.

Кажется, архимаг хотел продолжить допрос, но ему помешали. Раздался уверенный стук в дверь, следом взволнованное:

— Господин Центрус! Это срочно!

Дверь распахнулась сама собой, но прежде чем нашим взглядам предстал высокий худощавый маг в темно-зеленом камзоле, в кабинет ворвался бумажный журавлик. С виду совершенно обычный, а вот повадками... Он совсем не походил на безобидную пичугу, которая подбирается к адресату с деликатностью слуги. Нет! Это был разгневанный боевой ворон, главное желание которого — нанести смертельный удар в темечко.

Я угадала отправителя сразу, а Рэйс даже не заподозрил. Поэтому атака бумажного почтальона стала для герцога неожиданностью.

— Да что за!.. — возопил маг, пытаясь отбить второй резкий выпад журавлика. — Что за...

Птичка взмыла под потолок, заложила крутой вираж и вновь рухнула на седовласую макушку. Пальцы Рэйса скользнули в миллиметре от бумажного крыла, и посланник взмыл вверх, чтобы вновь сорваться в атаку.

— О Всевышний... — шумно выдохнул Центрус.

— О Богиня! — жалобно вторила я.

— Да чтоб тебя! — разозлился Рэйс, когда птичка в очередной раз избежала плена. — Цент, сделай что-нибудь!

А в следующий миг я поняла — несмотря на странные повадки и пошловатые намеки, которыми сыпал архимаг, он мне нравится. Просто услышав просьбу друга, Центрус заложил руки за голову и протянул:

— Неа...

— Цент!

Глава Ордена буквально светился от счастья. Показалось — еще немного и этот уважаемый человек начнет открыто подсказывать журавлику, куда бить.

— Цент, ну ты и...

— Здесь дамы! — напомнил архимаг весело.

Седовласый коротко рыкнул, вскочил и все-таки поймал бесстрашную птичку. А потом расплылся в неожиданной улыбке и пояснил:

— Письмо от сына...

Обращался, конечно, к Центрусу, но... но я смеялась куда громче. О Богиня! Какая прелестная месть!

— Я догадался, — вытирая слезы, ответил Центрус. Обернулся к застывшему на пороге парню, спросил: — Что-то еще?

Парень в отличие от нас не смеялся. Глядел на владыку крупнейшего герцогства Верилии большими круглыми глазами. И вопроса главного явно не заметил.

